

214
160 176
РАССТРЕЛЯНО
СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) -

тов. Е Ж О В У.

Направляю Вам первый протокол допроса УГЛАНОВА Н.А. от 23 сентября и протокол допроса СТЭНА Я.Э. от 23 сентября с.г.

Показаниями УГЛАНОВА и СТЭНА устанавливается, что в 1932 г. было заключено соглашение между центром организации правых и троцкистско-зиновьевским центром о совместной борьбе с руководителями ВКП(б).

УГЛАНОВ показал, что по решению центра правых он в мае 1932 г. лично вел переговоры с ЗИНОВЬЕВЫМ и КАМЕНЕВЫМ, которые закончились успешно.

О результатах переговоров с ЗИНОВЬЕВЫМ и КАМЕНЕВЫМ УГЛАНОВ информировал РЫКОВА, ТОМСКОГО, БУХАРИНА и ШМИДТА, с которыми встретился в мае 1932 г. на похоронах УГАРОВА.

УГЛАНОВ показал, что так называемая рюгинская платформа является документом организации правых, обсуждалась и была одобрена членами центра правых РЫКОВЫМ, ТОМСКИМ и ШМИДТОМ В. и им - УГЛАНОВЫМ на совещании в сентябре 1932 г. на даче у ТОМСКОГО.

УГЛАНОВ также показал, что летом 1932 г. он вел переговоры и установил организационную связь с представителем группы "леваков" - ЧАШИНЫМ.

В связи с показаниями УГЛАНОВА особый интерес представляют показания СТЭНА о переговорах, ведшихся между ЗИНОВЬЕВЫМ и КАМЕНЕВЫМ с организацией правых, во время которых встал вопрос о платформе.

По словам ЗИНОВЬЕВА, руководители правых и руководители троцкистско-зиновьевской организации сошлись на общем мнении, что старая троцкистская платформа себя изжила, что нужно выработать новый документ, который минимально удовлетворял бы всех участников блока и как-то теоретически оправдывал переход к террористическим методам борьбы.

ЗИНОВЬЕВ сказал СТАНУ, что руководители организации правых предложили использовать выработанную ими платформу, в которой правые фактически солидаризируются с троцкистской платформой по вопросам международного положения и внутрипартийным вопросам, с тем, чтобы троцкисты и зиновьевцы приняли экономическую платформу правых.

ЗИНОВЬЕВ поручил СТАНУ связаться с профессором РОЖИНЫМ (был осужден по делу РЮТИНА), участвовавшему в выработке платформы, принять участие в обработке платформы, затем принести ее ЗИНОВЬЕВУ.

ЗИНОВЬЕВ и КАМЕНЕВ ознакомились с платформой, признали ее вполне удовлетворительной, обратив особое внимание СТАНА на необходимость скрыть их причастность к платформе.

В этой связи представляет интерес заявление ЛУГОВОГО и УГЛАНОВА СТАНУ, что руководители организации правых предупредили составителей платформы о необходимости сохранить в строжайшей тайне их авторство, а в случае провала категорически отрицать свою принадлежность к правым и представить платформу, как документ "дикой" группы РЮТИНА.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОВЕТА ССР:

Ягода
(Г. ЯГОДА)

26
сентября 1936 г.
57868
№.....

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

У Г Л А Н О В А Николая Александровича:

От 23 сентября 1936 года.

УГЛАНОВ Н.А., 1886 г.р., ур.б. Ярославской губ., быв. чл. ВКП/б/ с 1907 г., исключался из ВКП/б/ в октябре 1932 г. решением президиума ЦКК по делу к.-р. группы РЮТИНА и других. Вторично исключен из ВКП/б/ Омским Обкомом ВКП/б/ в августе 1936 года. До ареста - управляющий Тобольским Обл. Рыбтрестом. В 1933 г. арестовывался СПО ОГПУ за участие в к.-р. организации правых.

Вопрос: Вы, как один из руководителей контр-революционной организации правых, вели до момента своего ареста нелегальную работу против ВКП/б/ и советской власти. Намерены ли Вы дать откровенные показания по этому вопросу?

Ответ: Позвольте спросить: Вы интересуетесь моей контр-революционной работой до какого периода?

Вопрос: Вам ясно сказано: до последнего времени, т.е. до момента Вашего ареста в августе 1936 года?

Ответ: Этого я признать никак не могу. До февраля 1933 года, т.е. до моего ареста органами ОГПУ в Москве я действительно вел нелегальную работу в рядах контр-революционной организации правых. Я тогда об этой своей к.-р. работе, о всех своих к.-р. связях рассказывал на следствии все и без утайки. После моего освобождения из-под ареста в 1933 г. и последующего восстановления в партии - я честно отдавался работе и с той поры абсолютно ничего, что могло бы быть мне поставлено в вину, не делал.

Вопрос: Итак Вы утверждаете, что в 1933 г. Вы ничего,

217
163 164

относящееся к к.-р. деятельности правых, от следствия не скрыли?

Ответ: Да, я это утверждаю.

Вопрос: В 1933 г. Вы обманули органы следствия и партию, когда клялись, что разоружились полностью и до конца.

Из показаний ряда участников организации правых нам известно, что Вы в 1933 г. скрыли как деятельность организации, так и ее участников?

Ответ: Еще раз повторяю: в 1933 г. ,в своих показаниях на следствии и в своих заявлениях в ЦКК- я сказал всю правду.

Вопрос: АФАНАСЬЕВА Вы знаете?

Ответ: Да, знаю.

Вопрос: Вам известно, что АФАНАСЬЕВ являлся участником организации правых?

Ответ: Да, известно.

Вопрос: Вы на следствии в 1933 г. называли АФАНАСЬЕВА?

Ответ: Нет, не называл.

Вопрос: Значит, скрыли его?

Ответ: Да, скрыл.

Вопрос: КУЛИКОВА Егора ,Вашего ближайшего единомышленника, с которым Вы до момента Вашего ареста в 1933 г. и после поддерживали к.-р. связь, Вы также не выдали следствию в 1933 г.?

Ответ: Нет, не выдал.

Вопрос: Еще кого из участников Вашей организации Вы в 1933 г. скрыли от следствия?

Ответ: Я скрыл тогда также от следствия участников организации правых, с которыми я лично был организационно связан: ШАРАПОВА, работал при мне в Наркомтруде, а затем в Наркомтяжпроме; ЧЕСНОКОВА, б. слушателя Промакадемии.

Вопрос: О том, что участник Вашей организации КУЛИКОВ установил организационную связь с НЕВСКИМ В.И. - Вам известно было?

Ответ: Да, известно было.

Вопрос: От кого?

Ответ: Лично от Егора Федоровича КУЛИКОВА.

Вопрос: Этот факт Вы также скрыли в 1933 г. от следствия?

Ответ: Да, скрыл.

Вопрос: Тем не менее в заявлении, поданном Вами в 1933 г., после окончания следствия на имя председателя ЦКН, Вы писали, что "вся тина фальши, двурушничества теперь с меня сорвана". Как это расценить?

Ответ: Это было новым актом двурушничества с моей стороны. На основании этого моего двурушнического заявления, партия восстановила меня в своих рядах и доверила мне ответственную работу. Я должен, таким образом, признать, что я в партии являлся двурушником. Я намерен дать откровенные показания о деятельности, существовавшей до последнего времени к.-р. организации правых, активным участником которой

я был до момента моего ареста в августе 1936 г. Обстоятельства, характеризующие эту к.-р. деятельность, как до моего ареста в феврале 1933 г., так и в последующие годы, конечно, не исчерпываются приведенными выше фактами, которые я скрыл от следствия в феврале 1933 г. Обо всем этом я намерен чистосердечно сообщить Вам.

Вопрос: Из Ваших показаний устанавливается, что Вы до последнего времени являлись участником к.-р. организации правых. Что Вы можете показать о руководящем составе организации и о Вашей собственной роли в ней?

Ответ: Во главе существовавшей до последнего времени организации правых стоял всесоюзный центр. В состав центра входили: БУХАРИН Н.И., РЫКОВ А.И., ТОМСКИЙ М.П., ШМИДТ В.В. и я-УГЛАНОВ.

Вопрос: К какому времени относится образование центра и когда Вы лично вошли в его состав?

Ответ: Центр организации правых в составе БУХАРИНА, РЫКОВА, ТОМСКОГО, ШМИДТА и меня-УГЛАНОВА сложился еще в 1928 году, в период открытой борьбы против партии и в таком же составе продолжал действовать вплоть до последнего времени. После заявлений, поданных лидерами право^й оппозицией в 1929 г мною в том числе, об отказе от своих взглядов, заявлений по существу своему маневренных - мы из соображений конспирации перешли на более конспиративные формы связи и методы работы. 1932 год, характеризовавшийся оживлением различных антипартийных групп, обусловил активизацию деятельности и нашей организации правых. Вопросы, связанные с необходимостью пе-

перехода к более активным методам работы, были предметом обсуждения на встрече, состоявшейся в конце марта 1932 г., в которой приняли участие БУХАРИН, РЫКОВ, ТОМСКИЙ и я - УГЛАНОВ. Внешним поводом для этой встречи явились проводы активного участника нашей организации Ф. УГАРОВА, уезжавшего за границу. Все мы пешком возвращались с Белорусско-Балтийского вокзала. Все мы обменялись мнениями и согласились с выводом, сформулированным РЫКОВЫМ, что в современной обстановке "сидеть сложа руки и ждать", как выразился РЫКОВ, было бы преступлением. Во время этой же беседы БУХАРИНЫМ был поставлен вопрос о желательности и целесообразности об "единения всех, как он выразился "подлинно ленинских сил партии" для совместной борьбы. В первую очередь подразумевались зиновьевцы, прошлые разногласия с которыми, как выразился БУХАРИН, потеряли свою актуальность. При этом БУХАРИН с сожалением говорил о том, что при переговорах, которые еще в 1928 г. вел с КАМЕНЕВЫМ, была допущена ошибка, заключавшаяся в том, что эти переговоры не привели к достаточно ощутительным результатам. Было решено, при первом подходящем случае связаться с ЗИНОВЬЕВЫМ и КАМЕНЕВЫМ. Ведение этих переговоров было возложено персонально на ТОМСКОГО и на меня.

Вопрос: Как Вы реализовали это решение центра об установлении связи с ЗИНОВЬЕВЫМ и КАМЕНЕВЫМ?

Ответ: Моя встреча с ЗИНОВЬЕВЫМ и КАМЕНЕВЫМ состоялась, я хорошо запомнил дату, 1-е мая 1932 г. на Арбате. После предварительного, достаточно осторожного взаимного прощупывания, я говорю осторожного потому, что в качестве политических единомышленников я за все годы, начиная с периода XIX

221
16/1
173

с"езда, встретился с ЗИНОВЬЕВЫМ и КАМЕНЕВЫМ, впервые, мы приступили к откровенной беседе.

В ответ на поставленный мною КАМЕНЕВУ вопрос, что он думает о хозяйственном положении страны и в связи с этим о перспективах, - КАМЕНЕВ дал подробную оценку положения, из которой следовал вывод, что руководству партии с трудностями справиться не удастся, что ее политика завела страну в тупик, что экономический крах неизбежен. Перейдя далее к перспективам, КАМЕНЕВ заметил, что перед лицом такого положения, перед лицом главной опасности, какой является, как он выразился "сталинское руководство" было бы недостойно революционеров цепляться за старые споры, разделявшие в свое время правых и зиновьевцев, что эти разногласия давно сняты жизнью и что в порядке дня должен быть поставлен вопрос об "единении усилий всех групп для борьбы за устранение главного врага, каким является "СТАЛИН и его группа". КАМЕНЕВ сообщил далее, что соответственное об"единение у них произошло с троцкистами. В процессе дальнейшей беседы, в которой я полностью солидаризировался с оценками КАМЕНЕВА, как в вопросах положения в стране и партии, так и в вопросах перспектив дальнейшей борьбы, - мы договорились, что будем держать друг друга в курсе дальнейших событий и так сказать координировать свои действия.

Вопрос: Уточните Ваш ответ: на какой основе произошло это Ваше соглашение с ЗИНОВЬЕВЫМ и КАМЕНЕВЫМ?

Ответ: Соглашение, достигнутое в мае 1932 г. между зиновьевской к.-р. организацией в лице КАМЕНЕВА и ЗИНОВЬЕВА с одной стороны и к.-р. организации правых в моем лице - с

16/222
+74

другой, базировалось на общем признании необходимости активной борьбы за устранение руководства ВКП/б/ и СТАЛИНА - как главной задачи.

Вопрос: Какими средствами, какими методами мыслилось осуществление главной задачи, которую Вы себе ставили - устранение руководства ВКП/б/?

Ответ: Этого ни я, ни КАМЕНЕВ не детализировали. На этой стадии переговоров важно было сойтись на чем - то главном, основном. Этим главным, этим я бы сказал оселком и был вопрос о нашем отношении к руководству ВКП/б/ и СТАЛИНУ. Вопрос о средствах и методах не предвосхищался.

Вопрос: Когда и при каких обстоятельствах Вы информировали остальных членов центра о результатах Ваших переговоров с ЗИНОВЬЕВЫМ и КАМЕНЕВЫМ?

Ответ: Это было в начале мая 1932 г. На этом свидании присутствовали: РЫКОВ, БУХАРИН, ТОМСКИЙ, ШМИДТ и я - УГЛАНОВ. Я информировал собравшихся о моей встрече с ЗИНОВЬЕВЫМ и КАМЕНЕВЫМ и характере нашей беседы. Перечисленные члены центра одобрили как факт установления связи с верхушкой зиновьевской организации, так и принципы, на которых это соглашение основывалось. А именно: борьба за устранение руководства ВКП/б/ - как основная задача. Это было, как я сказал выше, в начале мая 1932 г., когда все мы, т.е. РЫКОВ, БУХАРИН, ТОМСКИЙ, ШМИДТ и я-УГЛАНОВ, возвращались с Новодевичьего кладбища после похорон УГАРОВА.

Вопрос: Вашими показаниями устанавливается, что центр организации правых в 1932 г. формулировал свою основную за-

дачу: устранение руководства ВКП/б/. Вы далее показали, что именно на этой базе Вы в том же 1932 г. вошли в соглашение с зиновьевцами. В связи с этим мы еще раз спрашиваем Вас: какими средствами предполагалось осуществить эту главную задачу, которую Вы себе ставили?

Ответ: Я могу только повторить то, что сказал выше: вопрос о методах и средствах не обсуждался и не предвосхищался.

Вопрос: К какому времени относится появление т.н. рютинской платформы?

Ответ: К лету 1932 г.

Вопрос: Кто являлся непосредственным автором этой платформы?

Ответ: Непосредственным автором платформы были РЮТИН, ГАЛКИН, КАЮРОВ.

Вопрос: Эти лица имели отношение к организации правых?

Ответ: Да, я должен признать, что РЮТИН и ГАЛКИН являлись членами нашей к.-р. организации правых. К организации они примкнули еще в период открытой борьбы против партии в 1928 г.

Вопрос: С положениями и выводами, сформулированными в этой платформе Вы солидаризировались?

Ответ: Само собой. Ибо, я хочу это откровенно признать, т.н. рютинская платформа на деле являлась документом организации правых. Сформулированные в ней положения целиком отражали настроения верхушки нашей организации.

Вопрос: Мы пред"являем Вам т.н. рютинскую платформу за подписью "Союз защиты ленинизма". На странице 9-й этого документа сказано: "СТАЛИН и его клика не хотят и не могут добровольно уйти с своих мест. Поэтому они должны быть устранены силой". Будете ли Вы и сейчас утверждать, что вопрос о методах "устранения" руководства ВКП/б/ в Вашей организации не предвосхищался?

Ответ: Утверждая это - я говорил неправду. В действительности, процитированное Вами место из т.н. рютинской платформы говорит о том, что центр нашей организации в 1932 г. признал целесообразность и необходимость применения террористических методов борьбы против руководителей ВКП/б/ и в первую очередь против СТАЛИНА. Что касается самой т.н. группы РЮТИНА, то она в составе организации правых являлась одним из ее наиболее тщательно законспирированных звеньев, будучи связана с центром организации через меня лично.

Вопрос: Вы показали выше, что положения, содержащиеся в т.н. рютинской платформе, целиком отражали настроения верхушки Вашей организации. Когда и в какой обстановке платформа обсуждалась в центре Вашей организации?

Ответ: Рютинскую платформу передал мне участник нашей организации ГАЛКИН в августе 1932 г. В сентябре 1932 г. в Болшеве у ТОМСКОГО собрались - ТОМСКИЙ, РЫКОВ, ШМИДТ В.В. и я УГЛАНОВ. Я сообщил собравшимся, что платформа уже выпущена и изложил им ее содержание. РЫКОВ, ШМИДТ и ТОМСКИЙ нашли, что положения, сформулированные в платформе, наиболее четко и совершенно правильно отражают положение, создавшееся в стране и партии. Они далее подчеркнули, что вывроды платформы, ста-

228
17/77

вающие задачу "устранения руководства ВКП/б/силой" - полностью совпадают с их точки зрения в этом вопросе и что в этом "устранении" они видят единственный выход.

Вопрос: Что практически было предпринято центром организации во исполнение этих террористических установок?

Ответ: Дело ограничилось принципиальным признанием террористических методов борьбы. Практически ничего предпринято не было.

Вопрос: К этому вопросу мы еще вернемся. А сейчас скажите: еще какие вопросы обсуждались на совещании центра в сентябре 1932 г.?

Ответ: Я помню, что на этом совещании ТОМСКИЙ сообщил, что он продолжает поддерживать связь с участниками т.н. профсоюзной группы организации, которые также остаются на неправильных позициях. При этом им (ТОМСКИМ) были названы ЯГЛОМ, ЛУГОВОЙ и некоторые другие, фамилии которых я постараюсь вспомнить. Кроме того, я на этом совещании сделал очередную информацию о деятельности Московского центра организации, одним из организаторов которого я являлся.

Вопрос: Кто персонально входил в состав московского центра?

Ответ: Московский центр к.-р. организации правых сложился вскоре после подачи мною и КУЛИКОВЫМ заявления об отказе от своих взглядов, а именно в 1929 г. персонально в состав московского центра вошли: я - УГЛАНОВ, КУЛИКОВ Егор, ЗАПОЛЬСКИЙ Александр, МАТВЕЕВ Дмитрий и ЯКОВЛЕВ. В этом составе московский центр продолжал действовать до последнего

времени, т.е. до 1936 г. Отъезды из Москвы его отдельных участников (Я-УГЛАНОВ, ЯКОВЛЕВ, ЗАПОЛЬСКИЙ) иногда только на короткое время нарушали связь. Эта связь быстро налаживалась и восстанавливалась при наших частых приездах в Москву, или при выездах кого-либо из членов центра на периферию. Это последнее, в частности, относится к моей встрече с КУЛИКОВЫМ в Свердловске, состоявшейся в октябре 1933 г.

Вопрос: Вы показали выше, что в порядке реализации решения центра Вы установили связь с зиновьевцами. Еще с кем из представителей других антипартийных групп Вы установили связь?

Ответ: В порядке реализации решения центра и желательности объединения всех антипартийных сил (о чем я показывал выше) я летом 1932 г. установил организационную связь с представителем право-левого блока ЧАПЛИНЫМ. Моя встреча с ЧАПЛИНЫМ состоялась у меня на даче в Серебряном Бору. В процессе беседы, во время которой ЧАПЛИН в резком к.-р. духе подвергал нападкам СТАЛИНА, выявилась общность наших к.-р. позиций по основным вопросам политики ВКП/б/. Я посвятил ЧАПЛИНА в нашу работу по активизации связей, сообщил ему о существовании центра и договорился с ним, что он примет меры по консолидации сил из своего ближайшего окружения.

Вопрос: В начале допроса Вы показали о связи участника Вашей организации КУЛИКОВА с НЕВСКИМ В.И. Какой характер носила эта связь?

Ответ: Я хочу откровенно рассказать, что почва для установления связи члена нашей организации КУЛИКОВА с НЕВСКИМ была подготовлена лично мною значительно ранее 1932 г.,

а именно в начале 1929 г. Во время этой встречи в 1929 г. с НЕВСКИМ, когда определилась общность наших к.-р. позиций и резко отрицательное отношение к руководителям ВКП/б/ - НЕВСКИМ, в целях дискредитации и распространения клеветы на С.М.КИРОВА, дал мне для ознакомления некоторые документы, направленные против КИРОВА. С целью распространения этих документов и использования их в борьбе против партии, я с этих документов снял копии. Давал их для прочтения некоторым участникам нашей организации, из которых я запомнил РОВИНСКОГО. С РОВИНСКИМ я поддерживал организационную связь вплоть до 1932 г. После 1932 г. организационную связь с РОВИНСКИМ поддерживал КУЛИКОВ. В 1932 г. когда в нашей организации стал вопрос о расширении ее базы, член московского центра КУЛИКОВ установил орг. связь с НЕВСКИМ. КУЛИКОВ, информируя меня об этом, сообщил, что НЕВСКИЙ и группирующиеся вокруг него лица стоят на крайне агрессивных позициях в отношении руководства ВКП/б/.

Вопрос: Что значит "агрессивных позициях"? Нельзя ли точнее сказать?

Ответ: Я показываю так, как мне передавал КУЛИКОВ.

Вопрос: Кто эти лица, группировавшиеся вокруг НЕВСКОГО?

Ответ: Фамилии мне не назывались. Мне далее известно, что с НЕВСКИМ КУЛИКОВ поддерживал орг. связь и в последующие, после 1932, годы.

Вопрос: Вначале допроса Вы называли АФАНАСЬЕВА, которого Вы в 1933 г. скрыли от следствия. Дайте о нем показания?

Ответ: АФАНАСЬЕВ Евгений, мой бывший секретарь в 1928 г. примкнул к возглавляемой мною право-оппортунистической группе. Позднее, когда оформилась к.-р. организация правых, АФАНАСЬЕВ вошел в ее состав и был организационно связан со мною и КУЛИКОВЫМ. После моего отъезда в 1933 г. из Москвы, связь с московским центром АФАНАСЬЕВ поддерживал через КУЛИКОВА. Во время моего свидания с АФАНАСЬЕВЫМ в 1933 г., в Москве он мне сообщил, что на почве общности к.-р. взглядов он (АФАНАСЬЕВ) установил связь с членом ВКП/б/ БОРМАНОМ, работавшим при мне в МК ВКП/б/. Кроме того, АФАНАСЬЕВ меня информировал, что в учебном заведении, где он тогда (в 1933 г.) учился, у него имеется группа "своих ребят", как он выразился "крепко настроенных".

Вопрос: В каком смысле "крепко настроенных"?

Ответ: В смысле враждебного отношения к руководству ВКП/б/.

Вопрос: Еще с кем из участников к.-р. организации правых вы лично были связаны?

Ответ: Из участников к.-р. организации правых, с которыми я лично был связан, могу еще назвать следующих: КОТОВ - в прошлом один из руководителей, возглавлявшейся мною право-оппортунистической группы. После моего отъезда из Москвы в 1933 году, КОТОВ поддерживал связь с центром организации через КУЛИКОВА. ШАРАПОВ - работал при мне в Наркомтруде, а затем в Наркомтяжпроме. После 1932 г. я связь с ним потерял. ЧЕСНОКОВ - учился в свое время в Промакадемии, затем работал в Автотрансе. Я был с ним организационно связан до 1933 г. РАТНИКОВ - работавший при мне в МК ВКП/б/, я с ним

поддерживал организационную связь вплоть до 1935 года, встречаясь с ним во время своих наездов в Москву. АЛЕКСЕЕВ - быв. директор Раменской фабрики, поддерживал связь с ним до 1931 года. С кем из участников организации он был связан после 1931 г. - я не знаю. Кроме того, во время своих приездов в Москву, я встречал: ЛУГОВОГО и ЯГЛОМА. Первого в последний раз в феврале 1936 г. и второго - в 1934-1935 г.г. и в последний раз зимой 1936 г. Беседы, которые я имел с ЯГЛОМОМ и ЛУГОВЫМ, не оставили у меня сомнений, что оба они продолжают оставаться на позициях, враждебных ВКП/б/.

Вопрос: Вы показали выше, что в 1932 г. Вы установили организационную связь с представителем право-левацкого блока ЧАПЛИНЫМ. Поддерживали ли Вы связь еще с кем-либо из участников этой группы?

Ответ: Больше ни с кем. Правда, зимой 1934 г. или 1935 г. я имел случайную встречу с СЫРЦОВЫМ. Обменявшись с ним несколькими малозначащими фразами, мы разошлись.

Вопрос: Вы все же всего нам не сказали о к.-р. деятельности Вашей организации?

Ответ: Я все эти дни максимально напрягал свою память с тем, чтобы вспомнить решительно все, что относится к моей и моих соучастников к.-р. деятельности и обо всем этом откровенно Вам сообщить. Я прошу верить мне, что не

220
1825

имею ни малейшего намерения что-либо скрыть.

Записано с моих слов правильно, мною прочитано.-

УГЛАНОВ.

ЗАМ НАЧ СМЕР.-ПОЛИТ.ОТДЕЛА ГУГБ-
СТАРШИИ МАЮР ГОСУД.БЕЗОПАСНОСТИ: Б.БЕРМАН.

ДОПРОСИЛИ: ПОМ НАЧ 1 ОТДЕЛЕНИЯ СПО-
КАПИТАН ГОСУД.БЕЗОПАСНОСТИ: ЛУЛОВ.

В е р н о :

ОПЕРУПНОМОЧЕННЫЙ СПО-
СТ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУД.БЕЗОПАСНОСТИ:

А.К.Белицкий

(Светлов)

22

14/23
344

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

СТЭНА, Яна Эрнестовича -

от 23 сентября 1936 года

СТЭН Я.Э., 1899 г. рождения, урож. Лифляндской губ., Венденск. уезда, чл. ВКП/б/, партбилет задержан при проверке партдокументов Железнодорожным райкомом ВКП/б/ г. Москвы, исключен в 1932 г. из ВКП/б/ за антипартийную деятельность, был осужден к 3 г. ссылки.

До ареста научно-издательский работник Государственного института Советской Энциклопедии.

Вопрос: На предыдущих допросах Вы показали, что ЗИНОВЬЕВ поручил вам связаться с "правыми": Какие конкретные поручения вам ЗИНОВЬЕВ дал в этом направлении?

Ответ:- ЗИНОВЬЕВ при переговорах со мной у него на даче в Ильинском, в конце лета 1932 года, сообщил мне, что организация "правых" стоит на позициях активной борьбы с руководством ВКП/б/, что он ведет переговоры с руководителями организации "правых" ТОМСКИМ, БУХАРИНЫМ и РЫКОВЫМ об объединении для совместной борьбы с ВКП/б/ и что в основном у него имеется с ними по этому поводу договоренность. Мне лично ЗИНОВЬЕВ поручил установить систематический контакт с представителями организации "правых" с тем, чтобы в дальнейшем деятельность троцкистско-зиновьевской организации и организации "правых" развивалась бы сообща. ЗИНОВЬЕВ знал о моих возможностях связаться с такими участниками организации "правых", как УГЛАНОВ и ЛУГОВОЙ, которые были наиболее близкими лицами к руководству "правых" (в частности ЛУГОВОЙ был доверенным человеком у ТОМСКОГО). Поэтому он мне поручил связаться с этими лицами и установить с ними постоянный организационный контакт.

178 232
245

ЗИНОВЬЕВ считал мой личный контакт с "правыми" необходимым еще для того, чтобы объединение шло не только в самой верхушке, но чтобы и актив троцкистско-зиновьевской организации объединился бы в отдельных звеньях с "правыми".

В процессе этих же переговоров ЗИНОВЬЕВ меня поставил в известность, что группа участников организации "правых" профессоров ИКПИстов выработали платформу, причем БУХАРИН, РЫКОВ и ТОМСКИЙ утверждают, что она может быть положена в основу объединения с троцкистами и зиновьевцами.

ЗИНОВЬЕВ мне поручил связаться с участником организации "правых" профессором РОХКИНЫМ, принимавшим участие в выработке платформы, ознакомиться с платформой и в случае необходимости внести в нее свои замечания.

Вопрос: На следствии в 1932 г. было установлено, что в конце лета 1932 г. вы получили от РОХКИНА платформу, так называемой "группы Рютина". А о какой платформе вам говорил ЗИНОВЬЕВ?

Ответ:- ЗИНОВЬЕВ говорил мне именно об этой платформе. Как я уже показывал на следствии в 1932 г. я приносил ее КАМЕНЕВУ и ЗИНОВЬЕВУ для совместного обсуждения.

Вопрос: На следствии в 1932 г. вы показывали, что авторы платформы вам известны не были. Сейчас вы показываете, что платформа разрабатывалась организацией "правых" и вы с ней знакомились по поручению ЗИНОВЬЕВА. Чем объяснить такую разноречивость в ваших показаниях?

Ответ:- На следствии в 1932 г. я давал ложные показа-

233
346

ния о том, что мне неизвестны авторы платформы, - с целью сохранить организацию от провала.

В действительности эта платформа вырабатывалась группой участников организации "правых" - профессоров ИКП, в том числе и РОЖКИНЫМ по указаниям БУХАРИНА, РЫКОВА и ТОМСКОГО. Самостоятельной группы РЮТИНА фактически никогда не существовало. Эта была часть организации "правых", которая должна была сыграть роль ширмы для прикрытия настоящих авторов платформы в случае провала.

Вопрос: Откуда Вам это известно?

Ответ:- Об этом мне сообщил ЗИНОВЬЕВ, когда рассказывал о переговорах участников троцкистско-зиновьевского центра с ТОМСКИМ, РЫКОВЫМ и БУХАРИНЫМ.

ЗИНОВЬЕВ мне говорил, что при обсуждении вопроса об объединении стал вопрос о программе.

И руководители организации "правых" и руководители троцкистско-зиновьевской организации сходились на общем мнении, что старая троцкистская платформа себя изжила, что нужно выработать такой документ, который минимально удовлетворял бы всех участников блока и с другой стороны как то теоретически оправдывал переход к террористическим методам борьбы.

В связи с этим, по словам ЗИНОВЬЕВА, руководители организации "правых" предложили использовать выработанную ими платформу в которой правые фактически солидаризируются с троцкистской платформой по вопросам международного положения и внутрипартийным вопросам, с тем чтобы зиновьевцы и троцки-

сты приняли экономическую платформу "правых".

Вопрос: Связываясь с РОХКИНЫМ для получения платформы, вы ему говорили о ваших переговорах с ЗИНОВЬЕВЫМ?

Ответ:- Нет. Мне этого не пришлось делать, поскольку фактически не я связался с РОХКИНЫМ, а РОХКИН со мной. Он был предупрежден, что троцкистско-зиновьевская организация поручила мне ознакомиться с платформой и принять участие в ее отработке и поэтому мне для этой цели принес один экземпляр платформы.

Вопрос: Кем конкретно был направлен РОХКИН к вам?

Ответ:- Этого он мне не говорил.

Вопрос: Принимали ли Вы участие в редактировании платформы?

Ответ:- Нет, ознакомившись с платформой я пришел к выводу, что она в основном удовлетворяет требования троцкистско-зиновьевской организации.

Платформа являлась документом в котором открыто выдвигались требования возврата капитализма.

Исходя из основного положения, которого придерживались авторы платформы - необходимости борьбы против построения социализма в СССР, в платформе выдвигались требования:

1. Отказаться от социалистической индустриализации.
2. Прекратить коллективизацию сельского хозяйства.
3. Распустить существующие колхозы и совхозы.
4. Отказаться от ликвидации кулачества как класса.

Пытаясь каким нибудь образом обосновать свое стремление уничтожить в конечном итоге диктатуру пролетариата, авторы платформы стремились опорочить и отрицать конкретные достижения в области строительства социализма.

На этом основании в платформе делаются прямые выводы о необходимости активной борьбы против завоеванных крепостей социализма.

В платформе имеется прямой призыв к политическому союзу "с третьей силой", а это значит в первую очередь с кулацко-капиталистическими элементами, ведущими фашистско-террористическую борьбу с диктатурой пролетариата.

Целиком оправдывая такой союз с фашистскими элементами, авторы платформы одновременно в своей борьбе за власть выдвигают основным методом - индивидуальный террор против руководителей ВКП/с/.

Таким образом авторы платформы откровенно говорят о своем стремлении путем террора и союза с фашистскими элементами захватить власть в свои руки, уничтожить диктатуру пролетариата и восстановить капитализм в СССР.

Вопрос: Вы ранее показывали, что обсуждали платформу с ЗИНОВЬЕВЫМ и КАМЕНЕВЫМ. Каково было их мнение о платформе?

Ответ:- ЗИНОВЬЕВ и КАМЕНЕВ после ознакомления с платформой заявили мне, что они ее считают вполне удовлетворительной. При этом они обращали особенно мое внимание на необходимость скрыть их причастность к этой платформе.

Вопрос: В начале допроса вы показали, что ЗИНОВЬЕВ вам

поручил установить организационный контакт с правыми. Как вы выполнили его поручение?

Ответ:- Исполняя поручение ЗИНОВЬЕВА, я - СТЭН в 1932 г. связался с ЛУГОВЫМ и УГЛАНОВЫМ, а также со СЛЕПКОВЫМ с которыми были организационно связаны: МАРЕЦКИЙ, АЙХЕНВАЛЬД и ЗАЙЦЕВ.

Наиболее частые встречи у меня были с ЛУГОВЫМ. К моменту моей связи с ним, ЛУГОВОЙ как мне известно от него лично, уже знал об об"единении троцкистов, зиновьевцев и леваков на террористической основе. ЛУГОВОЙ расспрашивал меня о подробностях этого об"единения и каково мое личное участие в этом. Я рассказал ЛУГОВОМУ все, что мне было известно о деятельности троцкистов, зиновьевцев и леваков, о директивах ТРОЦКОГО о терроре, а также о поручении ЗИНОВЬЕВА связаться с известными мне правыми. В свою очередь я расспрашивал ЛУГОВОГО о деятельности организации "правых".

ЛУГОВОЙ мне сообщил, что организация "правых" также ставит перед собой задачу бороться против руководства ВКП/б/ путем индивидуального террора и, что в этом направлении ведется активная работа.

ЛУГОВОЙ мне заявил, что ему известно о том, что руководители организации "правых" ТОМСКИЙ, РЫКОВ и БУХАРИН ведут переговоры с руководителями троцкистско-зиновьевского блока об об"единении для совместной борьбы с руководством ВКП/б/ путем террора.

ЛУГОВОЙ мне назвал как одного из активных участников организации "правых" близко стоящего к центру - УГЛАНОВА

сообщив при этом, что УГЛАНОВ лично сильно озлоблен и стоит на крайних позициях.

Через некоторое время с связался с УГЛАНОВЫМ. Последний в разговоре со мною в Серебрянном Бору, где он жил на даче, подтвердил мне, что организация "правых", которой руководит БУХАРИН, РЫКОВ и ТОМСКИЙ ставят своей задачей борьбу с ВКП/б/, путем террора. УГЛАНОВ мне также подтвердил, что ТОМСКИЙ, БУХАРИН и РЫКОВ ведут переговоры с центром троцкистско-зиновьевской организации об об"единении для совместной борьбы с ВКП/б/.

Вопрос: Обсуждали ли вы с ЛУГОВЫМ и УГЛАНОВЫМ платформу организации, о которой вы показывали выше?

Ответ:- Да, обсуждали. ЛУГОВОЙ и УГЛАНОВ были в курсе происхождения платформы и полностью ее одобряли. ЛУГОВОЙ, а впоследствии и УГЛАНОВ мне рассказывали, что руководители организации "правых" предупредили составителей платформы, о необходимости сохранить в строжайшей тайне их авторство и в случае провала категорически отрицать свою принадлежность к "правым", а представить эту платформу как документ "дикой группы РЮТИНА".

УГЛАНОВ в разговоре со мной меня неоднократно предупреждал, что причастность организации "правых" к составлению платформы является самым строгим секретом, что об этом знают только наиболее близкие к руководству организации лица и что мне он считал возможным об этом сказать потому, что ему известно о моем участии в отработке платформы в качестве представителя от троцкистско-зиновьевской организации.

УГЛАНОВ спрашивал мое мнение о платформе и какие у меня есть замечания по ней. Он в свою очередь обращал мое внимание на следующий тезис в платформе.

"Нельзя думать, что борьбу со СТАЛИНЫМ сейчас возглавлял бывшие троцкистские вожди и бывшие вожди правой оппозиции. Они представляют из себя отработанный пар. Сейчас они молчат, отсиживаются, но в будущем на определенной стадии борьбы они выступят снова на политическую сцену".

Эта формулировка по мнению УГЛАНОВА удачно вуалировала роль троцкистско-зиновьевских лидеров и лидеров "правых" она давала основание ссылаться на платформу, в которой, дескать, записано, что "вожди троцкизма и правой оппозиции отработанный пар, молчат и отсиживаются."

Сочувствующим же эта же формулировка давала понять, что "в нужный момент и вожди троцкизма и вожди правых выступят на политическую сцену".

Вопрос: Говорил-ли вам ЛУГОВОЙ и УГЛАНОВ о практической деятельности к-р. организации правых?

Ответ:- Нет. ЛУГОВОЙ и УГЛАНОВ мне говорили, что работа в организации идет активно, но в конкретной практической деятельности организации правых они мне не говорили.

Вопрос: Вы показали, что связались с участником организации правых со СЛЕПКОВЫМ? В чем она выражалась?

Ответ:- Кроме того, что я встречался наедине со СЛЕПКОВЫМ, один раз в конце августа, либо в начале сентября

1932 г. мне удалось присутствовать на сборище на квартире у СЛЕПКОВА, на котором были - СЛЕПКОВ, МАРЦКИЙ, АЙХЕНВАЛЬД и ЗАЙЦЕВ.

Из разговоров с ними я выяснил, что все они являются участниками к.-р. организации "правых" и что основной задачей эта организация ставит перед участниками подготовку и совершение террористических актов против руководителей ВКП/б/.-

Записано с моих слов правильно и мною лично прочитано - Я. СТЭН.

ДОПРОСИЛИ:

ЗАМ НАЧ СПО ГУГБ-
КОМИСАР ГОСУДАР. БЕЗОПАСНОСТИ 3 РАНГА (ЛЮШКОВ)

ОПЕР УПОЛН 3 ОТД СПО ГУГБ-
МЛ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУД. БЕЗОПАСНОСТИ - (АЛЬТМАН)

В е р н о:

ОПЕР УПОЛН 2 ОТД СПО ГУГБ-
СТ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУД. БЕЗОПАСНОСТИ:
(Светлов)
(СВЕТЛОВ)